

УДК 81.1

DOI: 10.17223/19986645/55/3

Л.М. Гриценко, Т.А. Демидова

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТРОЛЛИНГА)

Проведен анализ коммуникативной стратегии дискредитации, актуализируемой в троллинге, который рассматривается как одна из форм речевой агрессии, характерной для медийного пространства. Выявляются основные тактики, реализующие данную стратегию в троллинге (тактики намека, насмешки, оскорбления), и обосновывается их соотносительность с типом троллинга. Отдельное внимание уделяется исследованию и описанию каждого из типов троллинга: обозначаются их особенности, обусловленные спецификой виртуального дискурса; анализируется система языковых средств.

Ключевые слова: виртуальный дискурс, речевая агрессия, троллинг, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, коммуникативная стратегия дискредитации.

В статье представлено исследование реализации коммуникативной стратегии дискредитации в троллинге как одной из форм агрессивного общения. Изучение дискредитирующей стратегии в различных типах дискурса вписывается в современные лингвистические направления, активно развивающиеся в последнее время и осуществляемые в совокупности и во взаимодействии с психологическими, социальными, культурными факторами. Подобный метод обуславливает междисциплинарный подход к изучению дискредитирующей стратегии и позволяет рассматривать ее в рамках антропоцентрической парадигмы научного знания. В таком ключе коммуникация предстает как сложное, многогранное явление, детерминируемое совокупностью социолингвистических, дискурсивных особенностей, специфика актуализации которого во многом предопределяет использование стратегий и тактик, необходимых для реализации установок, намерений коммуникантов.

Понятие коммуникативной стратегии трактуется учеными по-разному, в зависимости от аспекта изучения, задач, стоящих перед исследователем. В данной работе, вслед за И.Н. Борисовой, рассматриваем коммуникативную стратегию как «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего» [1. С. 89]. Коммуникативная стратегия реализуется совокупностью коммуникативных тактик, которые представляют собой определенные речевые действия, направленные на реализацию коммуникативной стратегии [2. С. 110]. Специфика реализации коммуникативных стратегий и тактик обусловлена дискурсивными особенностями

(социально-культурными условиями коммуникативной общности, психологическими, когнитивными установками коммуникантов и т.п.) коммуникативного пространства, в котором они актуализируются.

Лингвистами активно исследуются коммуникативные стратегии, актуализируемые в различных типах дискурсов: научном, политическом, рекламном, медицинском, виртуальном и многих других. Целью настоящей работы является исследование коммуникативной стратегии в интернет-коммуникации, актуальность изучения которой определяются растущей востребованностью различных ресурсов Интернета, постоянным увеличением его возможностей и роли в обществе. Повсеместная «виртуализация», повлекшая за собой глобальные изменения, произошедшие в современном социуме, обуславливает необходимость детального изучения пространства Интернета, оно «подлежит структуризации, концептуализации и созданию определенных граничных сфер – системно-языковой, узуальной, речевой, жанровой, дискурсивной и более глобально – когнитивной, прагматической, лингвокультурологической и пр.» [3].

Изучение интернет-коммуникации в дискурсивном аспекте позволяет осмыслить особенности речевого поведения коммуникантов в сформировавшейся не так давно коммуникативной среде, в том числе выявить специфику поведения агрессивного характера, которое, по последним наблюдениям, является достаточно частым явлением в сети Интернет. Так, по высказыванию А.В. Николаевой, интернет-язык характеризуется не только усилением диалогичности (форум, чат, конференция), развитием разговорной письменной речи, ростом экспрессивности и эмоционально окрашенной лексики, но и огрублением речи, постоянным формированием «облика врага» [4]. Агрессивное речевое поведение характерно не только для виртуальной реальности, но и современной действительности в целом, что продиктовано снижением уровня культуры, национальной нетерпимостью, легкодоступностью различных СМИ, пропагандой насилия и т.д. Эти и многие другие социологические, психологические факторы являются подспорьем для повсеместного распространения агрессии. Однако в силу специфики интернет-общения, происходящего в особых условиях, характеризующихся тем, что коммуниканты общаются не «воочию», во многих случаях – анонимно, проявление агрессии в виртуальном пространстве особенно распространено. Одной из доминирующих форм агрессивного, конфликтного речевого поведения в медийном пространстве является дискредитация.

Понятие стратегии дискредитации – явление недостаточно разработанное. В настоящее время отсутствует единый подход к ее пониманию и трактовке. Однако большинство исследователей соглашаются с тем, что главной целью рассматриваемой стратегии является понижение статуса оппонента (В.З. Демьянков, О.С. Иссерс, О.Л. Михалева, Р.Б. Руженцева и др.). Дискредитация представляет собой умаление достоинства, подрыв авторитета, доверия путем обнародования каких-либо негативных фактов [2. С. 161]. Традиционно данная стратегия рассматривается в рамках политического дискурса (см. работы О.С. Иссерс, О.Л. Михалева, П.Б. Пар-

шина, Е.И. Шейгал и др.), что оправданно благодаря его дискурсивным целевым установкам, требующим речевого поведения, направленного на постоянную борьбу и удержание власти. Однако феномен дискредитации характерен не только для политической риторики, но и для иных сфер речевой культуры реального и виртуального пространств.

Дискредитирующая стратегия, реализуемая в интернет-коммуникации, приобретает свои специфические черты, подстраиваясь под дискурсивные особенности виртуального пространства, к числу которых, по мнению большинства исследователей, относятся: анонимность, дистантность, отсутствие статусной иерархии, что во многом обуславливает ненаказуемость, вседозволенность, возможность игнорирования, размыывания нормы поведения и морали. Письменный характер виртуальной коммуникации «позволяет каждому ее участнику неоднократно проследить ход развития конфликта и хотя бы в редуцированном варианте отрефлексировать свою будущую реплику» [5. С. 34], что отражается на экспликации агрессии, приобретающей в таком случае характер преднамеренности, обдуманности. Так же как и в реальном общении, дискредитация в виртуальной среде может иметь разное воплощение: наиболее часто встречающимися формами виртуальной агрессии, по мнению ряда исследователей, являются троллинг, флейминг, холливор (подробно об этом см. работы Т.А. Воронцовой, Е.В. Галичкиной, Д.И. Семенова и др.).

Итак, стратегия дискредитации, реализующаяся в рамках виртуального коммуникативного пространства, демонстрирует прямую зависимость от дискурсивных специфик интернет-общения и воплощается в различных формах.

Предметом анализа данной работы является троллинг – недавно появившийся в Интернете феномен, изучение которого в гуманитарных науках только начинается. Под троллингом понимается «процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия» [6. С. 49]. Соответственно, тролль – это коммуникант, размещающий подобного рода сообщения, его «жертва» – тот / те, кому они адресованы.

Отличительной чертой троллинга является то, что он изначально нацелен на конфронтацию, тролль не пытается высказать свою точку зрения, докопаться до истины, его не интересуют информация, размещенная в сети, мнение других людей, ему важна лишь реакция этих людей на его провокационную деятельность. Тролль сознательно игнорирует принципы вежливости и «кооперации», стремится вызвать агрессию, бесполезные споры, вывести собеседника «из себя», внести разлад в общение, «зுவести» от обсуждаемой темы, сделать диалог неконструктивным. Провокация является основным механизмом речевого воздействия троллинга, цель которого – самореализация, привлечение к себе внимания. Для тролля важно «почувствовать свою значительность и популярность, произвести неизгладимое впечатление, и для этого он пускает в ход любые средства» [7]. Привлекая внимание к своей персоне, тролль при помощи высказываний

негативного характера развлекается, выплескивает свои эмоции, «подпитывается» чужой энергией. Полагаем, что тролль – это особый психотип личности, «порожденный» виртуальной киберкультурой, который получает психологическое удовольствие и удовлетворение, манипулируя человеческим сознанием и доставляя другим участникам общения коммуникативный дискомфорт. Выкладывая в сеть провокационные сообщения, тролль осознает свою «безнаказанность», что обусловлено особенностями коммуникации (анонимность, дистантность). Как думается, именно это и есть специфичная черта троллинга, отличающая его от подобных форм речевой агрессии, актуализируемых в реальном общении. Оппонент троллинга находится в неведении, считает реплики тролля искренними и зачастую выстраивает диалог по принципу вежливости, игнорирование которой является одной из первостепенных задач тролля. Американский психолог Д. Донат, которая впервые упоминает о сетевом троллинге как научном объекте, понимает под ним «игру в подделку личности, но без согласия большинства игроков, не сознающих участия в этой игре» [8. Р. 11]. Таким образом, троллинг представляет собой актуализируемый в виртуальной среде тип коммуникативного поведения, реализация которого определяется целью одного из участников общения (тролля), при этом цель и речевое поведение других участников коммуникативной ситуации выступают механизмом воплощения намерений тролля.

Тролли используют разнообразные, но исключительно деструктивные приемы и принципы, объединяющим фактором для которых является дискредитирующий личность потенциал. Стратегия дискредитации в таком ключе выступает доминирующей, она «всегда направлена на минимизацию (принижение) и даже деструкцию языковой личности собеседника, на его подавление, подчинение и манипулирование им в интересах автора агрессивных дискурсивных практик (высказываний)» [9. С. 234]. Отличительные особенности стратегии дискредитации в троллинге зависят от многих факторов, в том числе и от того, на какой интернет-площадке данная стратегия находит свое воплощение.

В настоящем исследовании мы обратились к анализу сообщений, сосредоточенных в тематических новостных группах форумов [10–12]. Исследователи виртуальной коммуникации относят форумы к исконным сетевым жанрам, где общение осуществляется в асинхронной полилоговой форме и определяется интересами и целями коммуникантов (см. работы Н.Г. Асмус, Л.С. Патрушевой, А.А. Селютина и др.). Форумы представляют собой виртуальное коммуникативное пространство, участники которого имеют возможность конструировать собственную личность в зависимости от своих намерений. Массовость, возможность общения групп по интересам, размещение различных типов материалов располагают к дискуссиям, имеющим в ряде случаев агрессивное речевое воплощение, носящее дискредитирующий характер.

Стратегия дискредитации, актуализируемая в троллинге, может иметь разную реализацию, что, как представляется, соотносится с типом троллинга. Так, сами пользователи Интернета выделяют «толстый» и «тонкий»

троллинг, «толстых» и «тонких» троллей соответственно (см. работы М.М. Акулич, Д.И. Семенова, Л.Н. Синельниковой и др.). Безусловно, данные обозначения («толстый» и «тонкий» троллинг) не входят в аппарат научной терминологии, а применяются пользователями сети при идентификации типа исследуемого понятия. Согласимся с точкой зрения М.М. Акулич, что «толстый» и «тонкий» троллинг различаются по форме воздействия на объект и степени проявления культурности тролля» [13. С. 52]. Объединяющим фактором «толстого» и «тонкого» троллинга является то, что их речевой потенциал нацелен на нанесение психологического дискомфорта собеседнику. Рассмотрим данные явления подробнее.

Актуализация «толстого» троллинга осуществляется в форме открытого нарушения морально-этических, поведенческих норм, направленного на разжигание конфликта. По словам Л.Н. Синельниковой, «толстый» тролль «использует прямые оскорбления, не упускает возможности перейти на личность, открыто угрожает; спорит грубо и безапелляционно, шумный и хамовитый...» [14. С. 19]. «Толстого» тролля достаточно легко распознать по вызывающему поведению, откровенному хамству. Достаточно часто «толстый» тролль проявляет прямую агрессию к собеседнику, по словам К.Ф. Седова, являющуюся «результатом коммуникативного акта, иллюкуция которого содержит открытую, очевидную враждебность» [15]. Зачастую экспликация такого типа троллинга сопровождается инвективной лексикой, представляющей собой «словесно выраженное проявление агрессивного отношения к оппоненту» [16. С. 13].

При «тонком» троллинге коммуникант, как правило, проявляет вежливость и корректность, его поведение не выходит за рамки культурного. Однако вежливость эта мнимая, основанная на манипулятивных эффектах, воздействующих на сознание собеседников. Л.Н. Синельникова называет такой тип троллинга «изысканным», «он (тролль) грамотен и аккуратен, действует незаметно, стремится произвести впечатление интеллигентного человека, балансирует “на грани” (может унижить, оскорбить, но готов на какое-то время отступить, дать слово оппоненту, но только для того, чтобы использовать сказанное им для дальнейших провокаций), владеет “уловками” в споре, любит давать советы “от профессионала”» [14. С. 19]. Такой тролль ловкий манипулятор, стремящийся незаметно направить коммуникацию в нужное ему русло. Высшим мастерством данного типа троллинга является умение «как бы почти и не участвуя в общении, вызывать тонны различных эмоций у участников того или иного форума, группы, сообщества. Для этого троллю нужен большой опыт и знание психологии» [17]. «Тонкий» троллинг зачастую актуализируется в форме скрытой агрессии, содержащейся «в речевом акте, негативная иллюкуция которого не вытекает из суммарного значения входящих в высказывание компонентов» [15].

Исследуемый материал показал, что существует взаимосвязь между типами троллинга и дискредитирующими тактиками, актуализируемыми в интернет-коммуникации. Так, «толстый» троллинг в большинстве случаев

реализуется тактиками оскорбления и насмешки; «тонкий» троллинг – тактиками насмешки и намека.

Доминирующей тактикой, коррелирующей с «толстым» типом троллинга, является тактика оскорбления. Под оскорблением понимается «речевое действие, содержащее в неприличной форме отрицательную оценку личности, унижающую честь и достоинство этой личности» [9. С. 236]. Как правило, оцениванию подвергаются интеллектуальные, моральные или даже физические особенности коммуниканта (например: *ты больной маразматик; статья ниачом, аффтар нуб урод и опозорился*)); *ты вякнул как обычно неподумавши* (орфография и пунктуация авторов сообщений здесь и далее по тексту сохранены). Зачастую оскорбление происходит по модели «ты – кто / какой», «ты делаешь что / как», где вторая часть высказывания всегда эксплицируется лексемами, несущими негативную семантику. При этом выбор языковых средств не ограничивается использованием бранной лексики. В ряде случаев реплики троллей основываются на нормативной лексике, но имеющей отрицательную оценочную окраску. Цель использования такой лексики – попытка вывести собеседника на эмоции (*ты просто не понимаешь, и не способен понять; иногда лучше помолчать* и др.). Выбор речеповеденческих приемов, моделирующих конфликтную коммуникативную ситуацию, обусловлен намерениями тролля, которые имеют четко заданную направленность – причинение морального, психологического дискомфорта личности, ее дискредитация и, как следствие, актуализация агрессии у оппонента. Однако опытные интернет-пользователи, учитывая тот факт, что троллинг достаточно распространен в сети, иногда легко распознают «толстый» тип троллинга и зачастую игнорируют оскорбительные агрессивные высказывания провокаторов, а также предостерегают других пользователей от вступления с ними в перепалку. Рассмотрим пример:

Anatol: Последнее время в России всплеск интереса к дачам. Либералы тут же начали орать, что россияне от нищеты ударились в вырщивание еды на 6 сотках // vDocentv: данам на всех вас расеян плевать вместе взятых // adca111: Щас на дачах от трети до половины участка отводят под "зону отдыха".. Беседки там всякие с качельками, фонтанчики, мангалы.. // vDocentv: вам без разницы что вы идиотами выглядите // Anatol: После того, как Китай, Турция, Польша и другие страны завалили Россию свежими овощами и фруктами, дачи стали источниками не загаженных химикатами овощей... [10] (здесь и далее по тексту жирным шрифтом выделены высказывания троллей).

Как видно из приведенного полилога, тролль использует выражения оскорбительного характера, языковыми индикаторами которых являются лексемы *плевать, идиоты*. Дискредитирующие оппонентов высказывания не получают ответной реакции, поскольку, как представляется, троллинг очевиден для коммуникантов в данной ситуации, и дальнейшее развитие коммуникации осуществляется по принципу его игнорирования.

Полагаем, игнорирование провокационных высказываний тролля и минимизация взаимодействия с ним – один из самых действенных способов

нейтрализации виртуальной агрессии, поскольку отсутствие эмоциональной реакции со стороны оппонентов является коммуникативным поражением троллей и вынуждает их прекратить общение. Подобные ситуации, как правило, характерны при «толстом» троллинге, в случаях, когда он легко определяем. Однако иногда, несмотря на очевидность троллинга, коммуниканты осознанно вступают в дискуссию с провокатором, так как его высказывания способны вызвать сильные эмоции и зачастую «бьют по больному». Приведем пример:

Alexos: **Если бы не Гитлер СССР оккупировал бы всю Европу, а не половину.** // As99tt:))) *А что, в июне 1945 Гитлер мог помешать СССР оккупировать Европу?* // Alexos: **Сталин с Гитлером был в сговоре но не сраслось что то** // Андрей К: *Во клиника... 🤔👉 маразм крепчает.. 🤔* // Alexos: **Да, да а вы все уроды** // Андрей К: *Ну о чём с таким феерическим долбодятлом можно дискутировать 🤔* // Alexos: **А я няяяша а вы тупые гоблины** [10].

В данном полилоге с целью привлечения внимания и провокации агрессии тролль использует высказывания, способные вызвать эмоциональный «протест» оппонентов, что происходит за счет актуализации важной для общества темы (война, историческое событие). Кроме того, реплики «агрессора» ориентированы на дискредитацию ценностных установок общества. Высказывание тролля не остается без внимания и становится источником речевой агрессии. Выбранная тема и ее «подача» лишь играют роль своеобразного пускового механизма троллинга, при этом само мнение собеседников неинтересно троллю, что объясняет использование им высказывания, имеющего достаточно слабую аргументативную силу (*Сталин с Гитлером был в сговоре, но не сраслось что-то*) и то, что затронутая тема быстро отходит на второй план, а троллинг в дальнейшем реализуется в тактике оскорбления (*вы все уроды; вы тупые гоблины*). При этом первым к тактическому приему оскорбления прибегает не тролль, а его «жертва», что всегда является коммуникативной удачей тролля. Экспликация дискредитации осуществляется путем употребления инвективной лексики (*маразм, уроды, феерический долбодятел, тупые гоблины*). Негативная семантика высказываний, неприятие информации, «вброшенной» в сеть накануне празднования Дня Победы, уничтожение патриотических ориентиров социокультурной группы, к которой относится большинство коммуникантов форума, обусловливают ответное использование лексических единиц с отрицательной номинацией, разжигание агрессии. В рассматриваемом полилоге не происходит сдерживания эмоций со стороны оппонентов тролля, дискуссия входит в неконструктивное русло, а тролль, «перетянув» общение на свой уровень, одерживает победу.

Как представляется, реализация троллинга – это «стихийно» протекающий процесс, на развитие которого влияет множество факторов: информационное пространство, в котором троллинг осуществляется, обсуждаемая тема, выбор средств речевого воздействия, а также целый ряд личностных

критериев коммуникантов – психологический тип потенциальной «жертвы», ее эмоциональный фон, настроение, самочувствие, интеллект, возраст и т.д. Таким образом, даже самый «опытный тролль» всегда находится в состоянии неизвестности, постоянно рискует быть раскрытым / проигнорированным и может лишь полагать, к какой реакции со стороны тех или иных коммуникантов приведут его словесные выпады. Так, в следующем примере, аналогичном предыдущему, актуализации агрессии со стороны «жертвы» не происходит:

Ladypeta: Этот человек придумал бессмертный полк. Сергей Лапенков, журналист из Томска. // Савелич: Молодец, Сергей! Мы помним, мы гордимся своими героями и подвигами в ВОВ. Это не должно забываться. Акция должна быть ежегодной традицией. // Foksik: Ну все сейчас путин героя присвоит. Идиоты!! // alakasia: Честь ему и хвала. // Оксана1975: Браво. У него и психотип добрый. Лицо значит [12].

Как видим, дискредитирующее высказывание, актуализируемое в приведенном полилоге, игнорируется участниками общения. Причем агрессия в данном случае направлена не только на обсуждаемое лицо (С. Лапенкова), но и на действующую власть России, и на аудиторию форума в целом, что указывает на изначальную деструктивную интенцию коммуниканта. В данном примере используется коммуникативная тактика насмешки. Насмешка определяется как «обидная шутка по поводу кого-либо, чего-либо» [18]. Так же как и оскорбление, насмешка направлена на возвышение своей личности за счет умаления достоинств оппонента, однако в отличие от оскорбления она основывается на шутке, иронии, которую можно квалифицировать как намеренное явление, направленное на унижение, высмеивание собеседника. По замечанию В.А. Ефремова, «...насмешка предполагает особую речевую изошренность и очень часто строится на подтексте или ироническом несовпадении сказанного с реальным» [19. С. 90–91]. Формально не имеющее негативной окрашенности высказывание *ну все, сейчас Путин героя присвоит* в приведенном контексте приобретает отрицательный смысл. Маркером выражения негативных эмоций в данном случае выступает единица *ну все*, употребляемая в ироническом ключе и имеющая негативную коннотацию. Однако, как уже отмечалось, вербальная агрессия в рассматриваемой ситуации не получает развития, это, как думается, обусловлено несколькими факторами: во-первых, грубое нарушение морально-этической нормы общения, использование негативно окрашенной лексики, отсутствие аргументации своей позиции сразу же выдает тролля, что позволяет коммуникантам проигнорировать его сообщение; во-вторых, обсуждаемая тема, имеющая достаточно важное значение для участников общения, воодушевленность и сплоченность коммуникантов, не желающих вступать в словесную перепалку, настраивают на позитивный лад.

Приведенные примеры демонстрируют такие характеристики троллинга, как спонтанность и непредсказуемость: если в первом полилоге тролль одерживает коммуникативную победу, так как ему удается вызвать эмоциональный всплеск, агрессию со стороны других участников коммуникации, то во втором случае, при схожести ситуаций, тролль терпит коммуни-

кативное поражение. Как видим, в случае обнаружения троллинга манкирование высказываний дискредитирующего характера, отсутствие агрессии со стороны участников виртуальной коммуникации являются наиболее действенным средством «борьбы» с ним. Следует помнить, что проявление эмоций служит стимулом для продолжения и развития коммуникации со стороны тролля.

Однако не всегда провокация в сети легко определяема. В частности, это касается «тонкого» троллинга, речевым инструментом которого в целом ряде случаев является тактика насмешки, в основе которой лежит шутка. Шутка – многоплановый, полисемантический феномен, реализуемый целым спектром различных явлений (от легкой иронии до злого сарказма). Так, «тонкий» троллинг может детерминироваться тактикой насмешки, выраженной в тонкой, скрытой манере, в отличие от «толстого» троллинга, где насмешка имеет достаточно выраженный характер. При этом цель насмешки остается прежней – дискриминация личности, направленная на провокацию агрессии. Приведем пример:

*Shugaev: > С 1 июля на Украине вводится дополнительный налог на недвижимость... // Мгдн: **На год если разбить и не дорого.....** // Кудым: *К вам в москву поедем. // Мгдн: **Я из сочи. Мы не все в Москве тут живем.*** // Dev: *Везет же!!! Адлер мой любимый город!!! Жил у Абхазов на отдыхе. Вместо воды пил их домашнее вино. Вкусное как компот. Но с пары стаканов немного бьет по шарам. Ощущение счастья!* // Мгдн: **На отдыхе не живя здесь , тоже увлекался...Стоило переехать (3 и года здесь)....это дело бросил....не хочется становиться алкоголезависимым** // Dev: *ну вот после этого и говорят что все русские алкаши* // Мгдн: **вся европа вино в обед хлещет, ни у кого вопроса не возникает**// Dev: *я вообще то веду здоровый образ жизни, не курю, спортом занимаюсь* // Llish: *Вы НЕ ведете здоровый образ жизни, потому что вы пьете вино. Так что не занимайтесь самообманом: люди, которые заботятся о своем здоровье, не накачиваются вином...* [10].*

Полагаем, что в данном случае уместно говорить о реализации «тонкого» троллинга. На это указывает ряд маркеров: к разным участникам общения, к их сообщениям тролль применяет одну и ту же провокативную тактику (скрытая насмешка); коммуникант не пытается дискутировать на одну, интересующую его тему, постоянно «перепрыгивает» с одного предмета обсуждения на другой; практически никогда не соглашается с собеседниками. Как думается, коммуниканту не важно, о чем и с кем будет вестись диалог, важно вывести людей на определенные эмоции. Несмотря на то, что внешних признаков агрессии тролль в рассматриваемом примере не проявляет, все его высказывания обладают провокационной, дискредитирующей силой и содержат косвенную агрессию. Сообщения тролля в данном случае строятся по принципу противоречивости, но происходит это в «деликатной», тонкой форме. Так, например, смысл выражения *на год если разбить и не дорого* не соответствует действительности в данной речевой

ситуации, и, как думается, тролль осознает это. Полагаем, что он намеренно употребляет данное высказывание с формально выраженной положительной коннотацией, чтобы обратить на себя внимание, актуализировав противоречивое для приведенной ситуации мнение. В дальнейшем коммуникант-провокатор придерживается выбранной линии речевого поведения, используя тактику насмешки (например, *мы не все в Москве тут живем*), которая, в сравнении с предыдущими полилогами, рассматриваемыми нами в контексте «толстого» троллинга, не сопряжена со злобой, не содержит инвективной лексики и прямо не выражает отрицательной оценки, но способна активизировать конфронтационный диалог. Помимо тактики насмешки тролль использует тактику намека. Намек представляет собой «слово или выражение, в котором мысль высказана неясно, не полностью и может быть понята лишь по догадке» [18], что, например, демонстрируется высказыванием *не хочется становиться алкоголезависимым*. Данное выражение содержит в себе оценочный компонент, направленный на дискредитацию собеседника и противопоставление его своей персоне, что также приводит к дальнейшему развитию полилога в конфликтном ключе с применением оскорбительных выражений. Рассматриваемое сообщение тролля (*не хочется становиться алкоголезависимым*) не согласовывается со смыслом высказывания, приведенного им же самим (*вся европа вино в обед хлещет, ни у кого вопроса не возникает*), что еще раз доказывает, что доминирующей позицией тролля является актуализация агрессии, манипулирование поведением участников, а не высказывание своего мнения.

Таким образом, дискредитирующая стратегия в «тонком» троллинге, как правило, реализуется косвенными формами, актуализируемыми тактиками непрямой насмешки, намека, которые закономерно несут в себе отрицательную коннотацию и дискредитируют личность. При этом тролль не ставит перед собой задачу сделать имплицитно выраженные смыслы насмешки, намека явными, он пытается лишь добиться определенных реакций от собеседников. Если при «толстом» троллинге реакция оппонентов тролля, как правило, проявляется через агрессию, то «тонкий» троллинг зачастую реализуется в том, что у «жертвы» появляется чувство неполноценности, неуверенности в себе. Например:

Licos123: почему российская молодежь так плохо знает иностранные языки? Вроде и ездить стали больше, а двух слов связать не могут. Лень? // Перл: Ой! А что они хорошо знают? Даже свое?... Историю? Или литературу? Скоро такие же тупые как американцы будут. // Антонов: А что даст нам знание иностранного языка? // Перл: Хотя бы для самаразвития // Кирик: вы для самАразвития русский подучите // Перл: вообще я обычно грамотно пишу, просто тороплюсь // Антонов: грамотные люди даже впопыхах не делают ошибок // Перл: вы разве не делаете ошибок? // Антонов: грубых обычно не делаю // Перл: это банальная опечатка // Антонов: можете не оправдываться // Перл: я просто объясняю // Антонов: вы мне так и не объяснили...ЗАЧЕМ иностранный [11].

Дискредитирующая стратегия, реализованная в тактиках намека, насмешки, выступает в данном случае средством манипулирования сознанием оппонента тролля, провоцирования его к определенным речевым действиям. Выбор той или иной тактики троллем обусловлен его стремлением управлять коммуникативной ситуацией и контролировать ее. Конфликтная ситуация моделируется при помощи высказываний, направленных на привлечение внимания и актуализацию спора (*А что даст нам знание иностранного языка?*); сообщений, демонстрирующих свое превосходство и дискредитирующих собеседника (*грубых обычно не делаю, грамотные люди даже в попытках не делают ошибок*). Речевое воплощение позиции «жертвы» троллинга проявляется в попытке оправдываться, что обусловливается эмоциональным подавлением, «невыгодным» положением оппонента тролля. Все это указывает на «успешность» коммуникации «провокатора», на его коммуникативное преимущество. Маркером дискредитации в данном случае является и явная настойчивость тролля, не желающего отступать, серийность его высказываний: он несколько раз повторяет свой вопрос (*Зачем иностранный?*) и, полагая, независимо от ответа готов парировать высказывание своего оппонента, что можно расценивать как некое эмоциональное давление. Троллинг не был выявлен в приведенном диалоге, что привело к коммуникативной неудаче участников общения: интересующая их тема ушла на второй план, диалог приобрел черты бесполезного, неконструктивного общения, связанного с негативным воздействием.

Распространенность троллинга в Сети, постоянное его развитие и совершенствование обуславливают необходимость формирования навыков его выявления участниками интернет-общения. Необходимость распознавания троллинга определяется потребностью обезопасить виртуальное общение от волны интернет-агрессии, негативных эмоций, бесполезных диалогов. Если выявление «толстого» троллинга (как более «примитивной» формы речевой агрессии) не представляет большой сложности, то распознавание «тонкого» троллинга может быть крайне затруднительно. Индикатор идентификации троллинга – стремление тролля показать оппонента с невыгодной стороны, а также «мнимый» интерес к обсуждаемой теме, искажение смысла информации, нарушение логики высказываний и т.д., что можно проиллюстрировать на следующем примере:

Катеринка: Прививки по статистике приводят к печальным последствиям в 25 процентах случаев. Skyflower: Импортные вакцины гораздо легче переносятся и лучше перетерпеть температуру, чем умереть от кори в 21 веке. Катеринка: Где научные доказательства? Skyflower: Каждый решает сам. Катеринка: Жаль, что в нашей стране родители намеренно подвергают риску своих детей. Medik: Все врачи с «именем» выступают за прививки. Катеринка: Ссылки приведите. Skyflower: А вы приведите ссылки против. Катеринка: Не верь всему, что написано в интернете. Skyflower: Сами же просили. Катеринка: Я-то ссылаюсь только на авторитетные источники. Я сама способна анализировать то, что прочитала в интернете. Medik: Слишком толсто троллите, мадам. Skyflower: Идите с миром.

В приведенном полилоге попытка тролля дестабилизировать общение была выявлена коммуникантами, что позволило предотвратить диалог, направленный на формирование негативных эмоций.

Подводя итог, отметим, что троллинг как исключительно агрессивная форма медиaprостранства достаточно распространен в сети, что позволяет говорить о зарождении в Интернете особой троллинг-культуры, изучение которой с позиции разных наук и определение ее места в национальной культуре в целом является чрезвычайно важной задачей исследователей. В этой связи имеется необходимость выявления и описания дискредитирующей стратегии как одной из ключевых стратегий, функционирующих в троллинге. Исследование данной стратегии и реализующих ее тактик позволяет обозначить специфику троллинга: определить его цели, типы, виды речевого воплощения и т.п., а также выявить способы предотвращения виртуальной агрессии с целью нивелирования конфликтных ситуаций.

Литература

1. *Борисова И.Н.* Категория цели и аспекты текстового анализа // *Жанры речи* 3. Саратов, 1999. С. 85–101.
2. *Иссерс О.С.* Стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2008. 263 с.
3. *Компанцева Л.Ф.* От классического языкознания к интернет-лингвистике. 2010. URL: http://philology.knu.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_4/024_030.pdf (дата обращения: 13.04.2017).
4. *Николаева А.В.* Троллинг как речевая стратегия в интернет-пространстве. URL: <http://nikolaeva.livejournal.com/554313.html> (дата обращения: 26.02.2017).
5. *Тубалова И.В., Эмер Ю.А.* Конфликтный текст в устной и виртуальной повседневной коммуникации // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 377. С. 3–35.
6. *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // *Вестник Удмурдского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика*. 2012. № 1. С. 48–51.
7. *Что такое троллинг?* URL: <http://yablor.ru/blogs/chto-takoe-trolling/1511982> (дата обращения: 22.12.2016).
8. *Judith S. Donath.* Identity and Deception in the Virtual Community // Peter Kollock and Marc A. Smith eds. *Communities in Cyberspace*. Routledge, 1999. P. 11–12.
9. *Романов А.А., Романова Л.А.* Речевой специфика эмоциогенного фактора вербальной агрессии // *Лингвистика речи. Медиастилистика*. 2-е изд., стер. М., 2013. С. 233–245.
10. URL: www.politforums.net (дата обращения 11.02.2017).
11. URL: www.woman.ru/forum/ (дата обращения 28.01.2017).
12. URL: www.liveinternet.ru (дата обращения: 22.02.2017).
13. *Акулич М.М.* Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2012. № 8. С. 47–54.
14. *Синельникова Л.Н.* Сетевой троллинг: попытка системного описания // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2015. № 40. С. 17–27.
15. *Седов К.Ф.* Агрессия как вид речевого воздействия // *Прямая и непрямая коммуникация*. Саратов, 2003. URL: <http://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html> (дата обращения: 15.12.2016).
16. *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.

17. Кто такой тролль в интернете и как себя с ним вести (Антироллинговый комитет). URL: <http://anti-troll.ru/kto-takoj-troll/> (дата обращения: 20.01.2017).

18. Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, 1998. URL: <http://enc-dic.com/kuzhnev/Nasmeshka-13969.html> (дата обращения: 15.01.2017).

19. Ефремов В.А. Виды речевой агрессии // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве : материалы докл. и сообщ. XXI Междунар. науч.-метод. конф. СПб., 2016. С. 88–91.

THE DISCREDITING SPEECH STRATEGY IN INTERNET COMMUNICATION (ON THE EXAMPLE OF THE USE OF TROLLING)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 55. 29–42. DOI: 10.17223/19986645/55/3

Lubov M. Gritsenko, Tatiana A. Demidova, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gmluba@rambler.ru / demidtanya@yandex.ru

Keywords: virtual discourse, speech aggression, trolling, communication strategies, communication tactics, discrediting speech strategy.

The paper presents a study of the communicative strategy of discrediting implemented in trolling, which is a relatively new type of verbal aggression in the media space, and the study of which is one of the most relevant areas in linguistics.

Verbal aggression is characteristic of a multitude of spheres of human activity, but is most vivid in the realm of Internet communications. This can be explained by the unique character of Internet communication, whose features, including anonymity, distance and the absence of a status-based hierarchy, inevitably led to the rise of a form of communication often coloured by aggression.

The aim of the study is to identify and describe the features of the discrediting strategy functioning and its communicative tactics. The research is based on the analysis of messages of provocative nature expressed in trolling. The context of the newsgroups of online forums is used in the work. The study is conducted by means of such methods as scientific description, linguistic analysis (contextual, semantic, structural, etc.). An interpretative method is used to study the content peculiarities of the contexts.

Following the analysis of social networks messages, the key strategies of discrediting in trolling were determined: insult, mockery and allusion. In the course of the study, the authors concluded that the tactics used as an instrument of influence on the communicant correlate with the type of trolling (traditionally researchers distinguish “thick” and “thin” trolling). The analysed material showed that the strategy of discrediting in “thick” trolling is manifested in the tactics of insult and mockery, openly attacking the target’s character. “Thin” trolling, in the majority of cases, is expressed through mockery and allusion; it is used to discredit the identity and status of the other communicant in a veiled, indirect manner. Thus, trolling has a different manifestation, it can be expressed through direct or indirect verbal forms.

Particular attention is paid to the description of the specifics of linguistic means and the interpretation of polylogues in which trolling is expressed. The typological features of “thick” and “thin” trolling are taken into account as well. The paper emphasises that the identification of “thick” trolling, as a more “primitive” form of verbal aggression, is not difficult, and recognition of “thin” trolling is often difficult. This necessitates the search for ways to identify and prevent virtual aggression.

The analysis of the forum messages has led to the conclusion that one of the most effective ways of levelling verbal aggression is ignoring provocative messages.

References

1. Borisova, I.N. (1999) *Kategoriya tseli i aspekty tekstovogo analiza* [Category of aim and aspects of text analysis]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Is. 3. Saratov: Kolledzh. pp. 85–101.

2. Issers, O.S. (2008) *Strategii i taktiki russkoy rechi* [Strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: URSS.
3. Kompantseva, L.F. (2010) *Ot klassicheskogo yazykoznaniya k internet-lingvistike* [From classical linguistics to Internet linguistics]. [Online] Available from: http://philology.knu.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_4/024_030.pdf. (Accessed: 13.04.2017).
4. Nikolayeva, A.V. (2016) *Trolling kak rechevaya strategiya v internet-prostranstve* [Trolling as a speech strategy in the Internet space]. [Online] Available from: <http://nikolaeva.livejournal.com/554313.html>. (Accessed: 26.02.2017).
5. Tubalova I.V. & Emer, Yu.A. (2013) Conflict text in oral and virtual everyday communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 377. pp. 3–35. (In Russian).
6. Vnebrachnykh, R.A. (2012) Trolling as a form of social aggression in the virtual community. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pedagogika – Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 1. pp. 48–51. (In Russian).
7. Briz. (2011) *Chto takoye trolling?* [What is trolling?]. [Online] Available from: <http://yablor.ru/blogs/chto-takoe-trolling/1511982>. (Accessed: 22.12.2016).
8. Judith, S. (1999) Donath. Identity and Deception in the Virtual Community. In: Peter Kollock, P. & Smith, M.A. (eds) *Communities in Cyberspace*. Routledge.
9. Romanov, A.A. & Romanova, L.A. (2013) Rechezhanrovaya spetsifika emotsiennogo faktora verbal'noy agressii [Speech and genre specificity of the emotional genesis factor of verbal aggression]. In: *Lingvistika rechi. Mediastilistika* [Speech linguistics. Mediastylistics]. 2nd ed., ster. Moscow: Flinta.
10. Politforums.net. (n.d.) [Online] Available from: www.politforums.net. (Accessed 11.02.2017).
11. Woman.ru. (n.d.) [Online] Available from: www.woman.ru/forum/. (Accessed 28.01.2017).
12. Liveinternet.ru. (n.d.) [Online] Available from: www.liveinternet.ru. (Accessed: 22.02.2017).
13. Akulich, M.M. (2012) Internet trolling: concept, content and forms. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskkiye i pravovyye issledovaniya – Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 8. pp. 47–54. (In Russian).
14. Sinel'nikova, L.N. (2015) Network trolling: attempting a system description *Mir lingvistiki i kommunikatsii – World of Linguistics and Communication*. 40. pp. 17–27. (In Russian).
15. Sedov, K.F. (2003) *Agressiya kak vid rechevogo vozdeystviya* [Aggression as a form of speech influence]. [Online] Available from: <http://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html>. (Accessed: 15.12.2016).
16. Zhel'vis, V.I. (2001) *Pole brani: Skvernosloviye kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira* [The battlefield: Foul language as a social problem in the languages and cultures of the world]. Moscow: Ladomir.
17. Anti-troll.ru (n.d.) *Kto takoy troll' v internete i kak sebya s nim vesti (Antitrollingovyy komitet)* [What is a troll on the Internet and how to behave with it (Antitrolling Committee)]. [Online] Available from: <http://anti-troll.ru/kto-takoj-troll/>. (Accessed: 20.01.2017).
18. Kuznetsov, S.A. (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Dictionary of the Russian language]. [Online] Available from: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Nasmeshka-13969.html>. (Accessed: 15.01.2017).
19. Efremov, V.A. (2016) [Types of speech aggression]. *Russkaya slovesnost' v nauchnom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve* [Russian speech in the scientific, cultural and educational space]. Proceedings of the XXI International Conference. St. Petersburg: SPbGUPTD. pp. 88–91. (In Russian).